

Часть 3.
Места проживания.
Линия Ивана Семеновича Зимина

Глава 9.
Зинаида Морозова (урожденная Зимина) и два ее арбатских особняка.
1888–1909 годы

*АДРЕСА: МОСКВА
УЛИЦА БОЛЬШАЯ НИКИТСКАЯ, ДОМ 43А
УЛИЦА СПИРИДОНОВКА, ДОМ 17*

В последней четверти XIX века московские купцы набрали силу. Представители молодого поколения получали прекрасное образование, имели широкий культурный горизонт, ежегодно посещали Европу и были в курсе тамошних веяний в стиле жизни. В прошлое уходили типы Островского, его «темное царство», пропитанное, по словам одного из публицистов, «самодурством, невежеством, дикостью и подловатостью»¹. За 20–30 лет произошла культурная трансформация предпринимателей. Блестящий знаток купеческой жизни первопрестольной (при этом дворянин по происхождению) П.Д. Боборыкин написал в 1880-х годах об этом так: «До шестидесятых годов нашего века читающая, мыслящая и художественно-творящая Москва была исключительно господская, барская... В последние двадцать лет, с начала шестидесятых годов, бытовой мир Замоскворечья и Рогожской тронулся: детей стали учить; молодые купцы попадали не только в коммерческую академию, но и в университет, дочери заговорили по-английски и заиграли ноктюрны Шопена. Тяжелые, тупые самодуры переродились в дельцов, осознававших свою материальную силу уже на другой манер»².

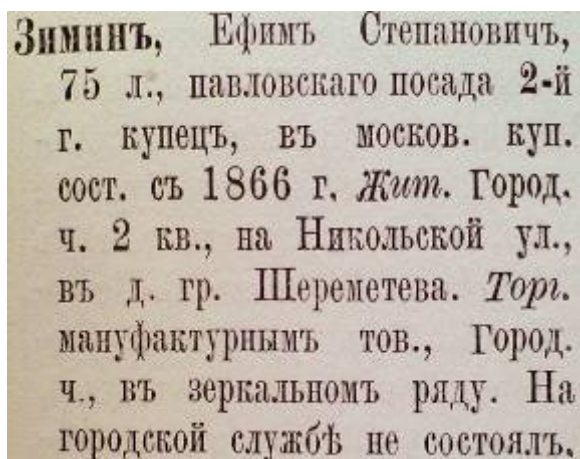
Дом Морозовых на Спиридоновке. Вид со стороны улицы. Фото 1902 года

Боборыкину вторил публицист и издатель влиятельной петербургской газеты «Новое время» А.С. Суворин в нашумевшей статье под красноречивым названием «Купец идет», написавший: «Всё, что есть в Москве выдающегося, – в руках купца, или под его ногами. У него лучшие дома и выезды, лучшие картины, любовницы и библиотеки».

Одним из фактов, свидетельствовавших о культурной трансформации богатейших представителей купечества, было их перемещение из старообрядческих кварталов Рогожской и Лефортова в старые дворянские районы центра столицы, и прежде всего на Арбат, который называли Сен-Жерменским предместьем Москвы (сравнивая его с престижным парижским округом, где селились аристократы).

Не избежала переселения на Арбат и московская миллионерша Зинаида Зиминая (1867–1947) – супруга легендарного Саввы Морозова. В ее судьбе огромную роль сыграли два принадлежавших ей особняка: один на Большой Никитской улице (дом 43а) и другой – на Спиридоновке (дом 17). В каждом из этих домов Зинаида Григорьевна прожила по десять лет.

Зинаида (или в старообрядческом варианте Зиновия) Морозова была урожденная Зиминая. Ее дед – Ефим Степанович Зимин (1794 – около 1875-го) состоял купцом второй гильдии Павловского Посада. Местом постоянной приписки Е.С. Зиминая была деревня Зуево. С 1860-х годов Ефим Зимин торговал мануфактурным товаром в Москве, в Китай-городе, в Зеркальном ряду, был записан во вторую гильдию московского купечества как иногородний предприниматель³. Ефим был двоюродным братом Ивана Семеновича и Никиты Семеновича Зиминых. Сын Ефима – Григорий Ефимович – после смерти отца торговал продукцией семейной красильно-ткацкой фабрики на Кокоревском подворье в Москве.

Зиминъ, Ефимъ Степановичъ,
75 л., павловскаго посада 2-й
г. купецъ, въ москов. куп.
сост. съ 1866 г. Жит. Город.
ч. 2 кв., на Никольской ул.,
въ д. гр. Шереметева. Торг.
мануфактурнымъ тов., Город.
ч., въ зеркальномъ ряду. На
городской службѣ не состоялъ.

Сведения о Ефиме Степановиче Зимине из «Справочной книги о лицах получивших купеческие свидетельства по городу Москве на 1969 год»

Село Зуево. Главная улица за церковью. Фото конца XIX века

Внучка Ефима Степановича – Зинаида – стала столичной гранд-дамой. Предприниматель Павел Бурышкин в мемуарах «Москва купеческая» назвал ее «русским самородком», князь Щербатов считал ее женщиной «большого ума». Зинаида рано вышла замуж, в 17 лет, став женой Сергея Викуловича Морозова (1860–1921). Брак этот был по сватовству, и яркой влюбленности у Зинаиды не было. А уже через два года она стала женой другого. В 1886 году начался один из самых скандальных романов в старообрядческой среде. Он возник между Зинаидой Морозовой и потомственным почетным гражданином, действительным студентом Московского Императорского университета Саввой Тимофеевичем Морозовым (1862–1905), дяде мужа Зинаиды Сергея. Взаимное притяжение возникло быстро, и вскоре Савва стал настаивать на разводе. В старости Зинаида Григорьевна писала в мемуарах: «Когда началась моя любовь к Савве Тимофеевичу, мы с Сер[геем] Вик[уловичем] были в Крыму. Мне было 18 лет, и я, не будучи плаксивой, целые дни плакала и не знала: решаться ли мне на развод». Знакомые и друзья сочувствовали непростой ситуации в семье молодоженов. Близко знавший Морозовых знаменитый врач А.А. Остроумов, уезжая из Алупки в Москву и проезжая мимо дачи Морозовых, остановил свою коляску, запряженную четверней, зашел к Зинаиде и вручил ей букет дивных роз со словами: «Все ревешь... На цветы!».

26 января 1887 года Зинаида Григорьевна развелась с Сергеем Морозовым. Весной 1888 года 26-летний Савва и 20-летняя Зинаида стали встречаться открыто и 24 июня заключили официальный брак. За пять недель до бракосочетания они купили на имя Зинаиды Григорьевны усадьбу на углу

Большой Никитской улицы (дом 43а) и Скатертного переуллка. Главный двухэтажный дом был поставлен в глубине участка и обращен фасадом на улицу. Два флигеля по бокам обрамляли красивый двор. Первый этаж старинного дома был каменным с мощными сводами, жилые комнаты второго деревянного этажа отделаны цветным деревом и лепниной.

*Портрет Зинаиды Григорьевны Морозовой в первый год замужества.
Фото сделано в Париже во время свадебного путешествия
с Саввой Морозовым. 1888 год*

Соседом молодоженов по Большой Никитской стал профессор, директор госпитальной терапевтической клиники Московского университета Алексей Александрович Остроумов. Возможно, соседство с Остроумовым сыграло роль при выборе молодыми супругами первого семейного владения.

Морозовы прожили на Большой Никитской десять лет. Это были самые счастливые и благополучные годы их жизни. Здесь родился их первенец Тимофей, прошло младенчество дочерей Марии и Елены. На рубеже 1880-х – 1890-х годов сложилась карьера Саввы, стремительно ворвавшегося в 25-летнем возрасте в когорту крупнейших российских промышленников. Он успешно вел дела как один из четырех директоров «Товарищества Никольской мануфактуры», пользовался большим доверием министра финансов С.Ю. Витте, получил звание мануфактур-советника. С Большой Никитской супруги

отправились на знаменитую Всероссийскую промышленную и художественную выставку 1896 года в Нижнем Новгороде. В это время Савва Тимофеевич Морозов был председателем Нижегородского ярмарочного комитета.

Дом Морозовых на Спиридоновке. Вид внутреннего дворика. Фото 1902 года

На Большой Никитской супруги обсуждали проекты своего будущего дома на соседней улице Спиридоновке. Сюда к ним приходили с чертежами и эскизами архитектор Франц Шехтель, художник Михаил Врубель, мебельщик Шмит и другие создатели роскошного особняка, красота которого должна была поразить воображение москвичей. (Переселившись на Спиридоновку, Морозовы в 1898 году продали владение на Большой Никитской известному фабриканту-текстильщику из Иваново-Вознесенска В.А. Балину. Новый владелец снес старый дом, один из флигелей и выстроил на их месте новый особняк в стиле ренессанса (по проекту архитектор М.Г. Зеленина). До наших дней от морозовского владения уцелел лишь каменный двухэтажный левый флигель – свидетель счастья и полноты жизни одной из ярких и самобытных представительниц рода Зиминых.

Усадьбу на Спиридоновке мануфактур-советник Савва Тимофеевич Морозов также купил на имя жены Зинаиды Григорьевны. По купчей 1893 года к Морозовым перешло владение Николая Тимофеевича Аксакова – брата писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. На участке стоял обветшавший деревянный дом в стиле «ампир», выстроенный еще в 1814 году известным

архитектором А.Л. Витбергом для тогдашнего владельца – государственного деятеля и поэта И.И. Дмитриева.

Старый дом был снесен, и на его месте, с сильным отступом от красной линии, решили поставить новый особняк, связав его подземным переходом с хозяйственным флигелем, где были размещены все подсобные службы: электростанция, ледник, погреба, прачечная, гладильная, конюшни, коровник. Всё было сделано по новейшим европейским стандартам.

Проект усадьбы был заказан молодому архитектору Францу (Федору) Осиповичу Шехтелю, который за год до этого построил Морозовым деревянную дачу в Киржаче. К июлю 1893 года архитектор представил заказчикам три варианта главного дома – в стилях французского ренессанса и рококо, и в стиле английской неоготики. Предпочтение было отдано последнему варианту и не случайно: к 1890-м годам связь торгово-промышленного дома Морозовых с ткацкой индустрией Манчестера насчитывала несколько десятилетий. Савва Морозов учился в Кембридже, бывал в Манчестере, видел неоготические дворцы тамошних текстильных магнатов. Его смело можно причислить к кругу московских англоманов: с детства он знал английский язык, которому научился у гувернера-англичанина. В 1887 году прожил в Англии некоторое время, изучая новые технологии крашения тканей. А когда вернулся в Москву, увлекся чтением романов Вальтера Скотта в оригинале.

Каминный зал в доме З.Г. Морозовой на Спиридоновке

Вдохновляясь неоготикой, Шехтель создал для Зинаиды и Саввы Морозовых тип дома, определивший целый этап в истории русского буржуазного жилища. Главный вход в дом отмечен выступающим крыльцом с тремя широкими арками-порталами. Сумрачный вестибюль ведет в напоенный светом аванзал. Справа к нему примыкает одноэтажная часть с залом и двумя гостиными. Слева – двухэтажная часть с открытой широкой парадной лестницей. На первом этаже – столовая, спальня, будуар Зинаиды Григорьевны, детские. На втором этаже – кабинет Саввы Тимофеевича, бильярдная, гимнастический зал, комнаты гувернеров.

В изысканной отделке преобладают мотивы готики, но есть залы в стиле ренессанса, рококо, ампира. Элитарные интерьеры напоминают театральную декорацию. Вестибюль, аванзал, лестницу украшает резьба из дуба (придающая дому изнутри сходство с драгоценной шкатулкой). Ее изготовили на знаменитой фабрике художественной мебели поставщика Двора Его Императорского Величества Павла Шмита⁴.

Бильярдная в доме З.Г. Морозовой на Спиридоновке

Строили и отделывали дом более четырех с половиной лет. Над убранством интерьеров работал великий русский художник Михаил Александрович Врубель. Торцевую стену лестничной клетки украсил, исполненный по его эскизу, витраж «Встреча рыцаря-победителя». У основания дубовой лестницы им создана скульптурная группа по мотивам оперы Мейербера «Роберт-Дьявол». Врубель написал для Малой гостиной аллегорические панно «Утро», «Полдень» и «Вечер».

В дом этот, стоимость которого составляла более 600 тысяч рублей, стремились попасть московские снобы. Сын московского городского головы – молодой князь Сергей Щербатов – писал: «У моего отца до старости сохранилось почти юношеское любопытство к новым, интересным явлениям жизни... Таким интересным явлением был вновь выстроенный дворец огромных размеров и необычайно роскошный в англо-готическом стиле на Спиридоновке богатейшего и умнейшего из купцов Саввы Тимофеевича Морозова... Я с отцом поехал на торжественное открытие этого нового московского «чуда»... На этот вечер собралось всё именитое купечество. Хозяйка, Зинаида Григорьевна Морозова, вся увешанная дивными жемчугами, принимала гостей с поистине королевским величием. Тут я увидел и услышал впервые молодого и еще довольно застенчивого Шаляпина – тогда еще только восходившее светило, и Врубеля, исполнившего в готическом холле отличную скульптуру из темного дуба и большое витро»⁵. Так Щербатов вспоминал новоселье, состоявшееся 8 февраля 1897 года.

Савва Морозов с матерью Марией Федоровной и детьми: Марией, Тимофеем и Еленой. Фото конца 1890-х годов. Судьба детей Зинаиды и Саввы Морозовых сложилась непросто. Тимофей (1888–1921) окончил математический факультет университета, скончался в Москве в годы Гражданской войны. Мария (1890–1934) была балериной-любительницей, после 1917 года работала в Наркомпросе, в конце жизни заболела психически. Елена (1894 – после 1947-го) в 1917 году эмигрировала, по слухам жила в Бразилии.

А вот характеристика Саввы Морозова, данная князем Сергеем Щербатовым: «На почве интереса к искусству я с Саввой Морозовым довольно близко познакомился. Грубый по внешности, приземистый, коренастый, с блеском ума и богатством замечательных возможностей, он наизусть цитировал целые страницы поэтов, обожал театр, щедрой рукой сыпал деньги на устройство нового здания Художественного театра»⁶.

Из мемуаров Зинаиды Морозовой о новоселье в доме на Спиридоновке:

«Когда мы выстроили наш дом на Спиридоновке, то мы решили сделать новоселье, бал-концерт, и мне очень хотелось пригласить Шаляпина, который пел в опере Саввы Ив[ановича] Мамонтова. Я просила С[авву] Ив[ановича] познакомить меня с Шаляпиным, и что я хочу его пригласить ко мне.

С[авва] Ив[анович] мне сказал: «Прекрасно, приезжай в оперу, он сегодня поет «Игоря», и я его Вам представлю». Я поехала в оперу, и в антракте С[авва] Ив[анович] меня позвал за кулисы, куда пришел Шаляпин в белой рубашке русского костюма, в котором он играл «Игоря». И когда меня С[авва] Ив[анович] с ним познакомил, то я ему сказала: «Фед[ор] Ив[анович], я Вас очень прошу придти к нам на новоселье, и, может быть, Вы что-нибудь споете!»

Фед[ор] Ив[анович] очень сконфузился и сказал: «Ведь у Вас вся Москва! Смогу ли я хорошо спеть?» На это я ответила: «Споете Вы чудесно!» О цене я с ним не говорила и решила ему подарить золотой портсигар с бриллиантовым вензелем.

Когда он к нам приехал, то спросил меня: «Я хочу спеть «Сапоги» (“Ай, Матрена, ай, Матрена, ты подари мне сапоги...”), это ничего?» Я сказала: «Все, что Вы споете, будет прекрасно».⁷

Гармония недолго царил в изысканных комнатах особняка. В 1898 году в труппу Художественного театра перешла Мария Федоровна Андреева. Слепое увлечение Саввы Тимофеевича красавицей-актрисой, беспрекословное удовлетворение им ее политических амбиций, положили конец семейному счастью Морозовых. Зинаида Григорьевна тяжело переживала разлад с мужем. Новая любовь разрушила все – семью, деловую карьеру, душевное здоровье Морозова.

*Особняк З.Г. Морозовой на Спиридоновке. Готический витраж.
Эскиз Ф. Шехтеля. 1893 год*

После гибели Саввы в Каннах в мае 1905 года (он был найден с пулевым ранением в гостиничном номере, и среди историков до сих пор идут споры – было ли это самоубийством или убийством) Зинаида Григорьевна прожила в доме на Спиридоновке до 1909 года. А затем без сожаления продала его предпринимателю и банкиру Михаилу Рябушинскому. В 1929 году владение было передано Наркомату иностранных дел. Сейчас в нем находится Дом приемов Министерства иностранных дел России.

*Зинаида Григорьевна и её муж в третьем браке
Анатолий Анатольевич Рейнбот*

Судьба же Зинаиды Григорьевны претерпела немало неожиданных поворотов. Через два года после смерти Саввы она в третий раз вышла замуж – за генерал-майора Свиты Его Величества, градоначальника (то есть руководителя полиции) Москвы в 1905–1907 годах Анатолия Рейнбота. После революции 1917 года Зинаида потеряла всё имущество, ей пришлось после покинуть усадьбу «Горки», национализированную в 1918 году (в этой усадьбе, оборудованной по последнему слову техники, после ранения поселился глава советского государства В.И. Ленин). Уезжать в эмиграцию Зинаида Григорьевна не захотела. До 1924 года она жила в Москве, потом переселилась в Ильинское. Морозова бедствовала, жила на деньги, вырученные от продажи личных вещей и украшений. В 1930 году по ходатайству Художественного театра ей была назначена маленькая пенсия. Умерла Зинаида Григорьевна в 1947 году, прах ее покоится на Рогожском старообрядческом кладбище⁸.

¹ Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время, М., 1922. С. 180.

² Боборыкин П.Д. Письма о Москве // Вестник Европы, 1881. Т. 2. Кн. 3. С. 377–378.

³ Адрес-календарь г. Москвы на 1874 год.

⁴ См.: Датиева Н.С. О домах Саввы и Зинаиды Морозовых в Арбатской части Москвы // Морозовы и Москва. М., 1998. С. 135–142.

⁵ Щербатов С. Московские меценаты // Памятники Отечества. № 29. Завещано России. М., 1993. С. 12–13.

⁶ Щербатов С. Художник в ушедшей России. М., 2000. С.

⁷ Цит. по: Давиденко С.В., Савинова Е.Н. Воспоминания З.Г. Морозовой-Рейнбот // Археографический ежегодник за 1998 год. М., 1999. С. 284–301.

⁸ Давиденко С.В. Последняя хозяйка Горок. Штрихи к портрету Зинаиды Григорьевны Морозовой // Труды первых Морозовских чтений. Ногинск (Богородск), 1996. С. 75–82.